

УДК 821.161.1-93
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5
Ч-88

ISBN 978-5-7516-1530-7

© Д.Д. Чуковский, 2019

© Татьяна Маврина, иллюстрации, наследники, 2019

© ИД «Текст», 2019

Часть первая

У ТЕПЛОГО МОРЯ

СТРАШНОЕ МЕСТО

Доктор был круглый, как шар. Звали его Барабан Барабанч. Он вкатился в комнату и сказал таким веселым голосом, будто предлагал поиграть в какую-то забавную игру:

— Ну, Чучело-Чумичело, покажи-ка твое копыто.

У Сережи болела нога, и Барабан Барабанч называл ее почему-то копытом.

Он долго вглядывался в Сережину ногу, мерил ее какими-то циркулями и бормотал: «Превосходно, отлично», — а из-за двери в это время кричали:

— Хвост! Хвост! Зацепился за дерево!

— Зоя Львовна! Поймайте мой хвост!

— Буба, Буба, не держи, отпусти!

— Зоя Львовна, это мой, а он оторвал и держит!

Крики пугали Сережу. У Сережи был сильный жар.

Ему казалось, что там, за стеной, прыгают какие-то хвостатые и отрывают друг другу хвосты.

Он хотел заплакать, но раздумал и неслышно сказал:

— Я боюсь.

Доктор пощекотал ему пальцем живот и выкатился в открытую дверь.

А из-за двери кричали:

— Улетела Франция! Ловите, ловите!

— Буба, отдай пятилетку!

— Зоя Львовна, поднимите Америку!

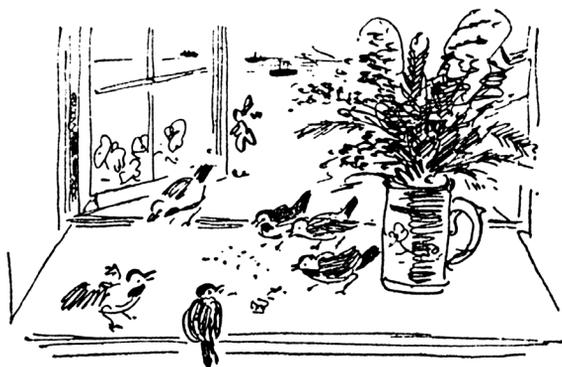
Сереза ничего не понимал. Что за Буба? Какая Америка? О чем они кричат, эти хвостатые?

Сереза приехал сюда из Москвы. Путешествие замучило его. Теперь он отдыхал после долгой и трудной дороги. Его вымыли в ванной, остригли ему вихры, перевязали больное колено и положили в изолятор, в отдельную комнату. В изоляторе было чисто и пусто. Говорили здесь шепотом, ходили на цыпочках. Целыми стаями влетали сюда воробьи, удивительно смелые, и в погоне за хлебными крошками прыгали к Серезе на кровать.

— Ой, они такие нахалы! — говорила о них Зоя Львовна и хлопала в ладоши, чтобы они улетели.

Зоя Львовна была седая и быстрая. Она часто приходила к Серезе, давала ему молока и все рассказывала про ужасного Бубу, который, чуть только приехал сюда, объелся зубным порошком.

— Ему дали зубы почистить, а он... целую коробку... да, да... Ой, это такой хулиган!..

Зои Львовны Сережа не боялся нисколько. Он боялся тех, что там за дверью: драчуны, обезьяны горластые.

ВЕТЕР

Но вот как-то раз рано утром пришел длинноусый силач, подмигнул Сереже одним глазом:

— Ну, хлопчик, айда!

И понес его в страшную дверь.

Сережа похолодел от испуга, но дверь открылась, и он увидел не клетку, не хвостатых зверенышей, а очень веселых детей, которые хоть лежали в кроватях, но неслись куда-то на всех парусах.

Кровати, конечно, стояли не двигаясь, но такой был веселый

и солнечный ветер на этой площадке, такая тут была пестрота и возня, что Сереже в первую минуту и вправду почудилось, будто кровати, как лодки, мчатся одна за другой, перегоняя друг дружку.

Ого-го, какой сильный ветер! У Сережи закружилась голова. Он видел, как мимо него — по земле и по воздуху — бежали, летели, неслись сломя голову какие-то тряпочки, щепочки, перышки, ленточки, нитки, бумажки, и вся лежащая в кроватях детвора то и дело кричала им вслед:

— Ловите! Держите! Поднимите! Поймайте!

Взрослые в синих и белых халатах поминутно поднимали с земли какой-нибудь убежавший предмет и водворяли его на прежнее место, но тот убегал опять, и опять начиналась погоня.

А над кроватями, над головами ребят, как сумасшедшие, мотались под ветром какие-то крохотные бумажные змеи, — или нет, не змеи, а просто бумажки на ниточках, целые десятки бумажек. Они то взлетали, то падали и зацепляли пробегающих людей.

Сережу хотели укрыть простыней, но простыня заполоскалась, задергалась и стала буйно вырываться из рук.

С нею в конце концов справились, но потом пустились ловить убежавшую «Пионерскую правду», потом белую полотняную шляпу, а потом с соседней кровати улетела тетрадка с картинками, и ветер перелистал ее всю, от первой до последней страницы, и одним духом унес к тому дереву, которое стояло у края площадки.

Дерево было чудно́е: все увешано лоскутками и ленточками — красными, зелеными, синими, которые, как живые, шевелились и дергались, рвались улететь в вышину.

— Это наше хвостатое дерево, — сказал Сереже огненно-рыжий мальчишка, лежавший в соседней кровати. — Мы пускаем монахо́в, а они зацепляются.

— Хвостатое дерево? Монахо́в? Зачепляются?

Сережа ничего не понимал. В голове у него был кавардак. Он закрыл глаза, и ему опять показалось, что он в своей кровати, как в лодке, быстро-быстро несется вперед, вместе со всеми бумажками, тряпочками, карандашами, тетрадка-ми, — прямо к хвостатому дереву...

МАСТИРЩИКИ

И вдруг кто-то плаксиво закричал:

— Костя! Отпусти мою мастирку!

Сережа испугался. Мастирка? Должно быть, это птица какая-нибудь или зверек вроде белки. Зачем он мучает мастирку? Ей больно.

Но курносая девочка, бойко прыгавшая на одном костыльке, объяснила ему, что мастирка — это просто-напросто длинная нитка, к концу которой привязан какой-нибудь груз, ну, ключик, ну, карандаш, ну, копейка.

— Вот погляди на Илька́. Он у нас первый мастирщик.